

Борис Курланд

ЧИППЕНДЕЙЛ

Триллер

**Москва
2013**

УДК 821
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-44
К 93

Курланд Б.

К 93 ЧИППЕНДЕЙЛ: триллер / Борис Курланд. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 280 с.

ISBN: 978-5-518-91851-1

События в книге происходят в Лос-Анжелесе и Лас-Вегасе, наше время.

Чиппендейл – мужчина-стриптизер. Дима Чернобельский – сын эмигрантов, работает стриптизером в «Чиппендейл-шоу» в Лас-Вегасе. Выхав на частное представление, он женится по контракту только на одну ночь на голливудской кинозвезде и становится потенциальным наследником миллионов.

Суррогатная мать под чужим именем, начинающий жиголо из провинциального городка, мстительная американка, тайна рождения которой покрыта мраком, доктор – патологически азартный игрок с нетрадиционной сексуальной ориентацией, эксцентричная кинозвезда, частный детектив, готовый за деньги работать одновременно на своих и чужих и ряд других действующих лиц наряду с реальными киноактерами, кинокомпаниями, телепрограммами и шоу дополняют картину «Города Ангелов».

Динамичный ритм, крутые повороты событий, эротика, юмор, афоризмы, меткие замечания по поводу человеческих слабостей и пороков, не оставят равнодушными любителей остросюжетной литературы.

**УДК 821
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-44**

Охраняется законом РФ об авторском праве.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения автора. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ISBN: 978-5-518-91851-1

© Борис Курланд, 2013
© Lennex Corp., 2013

*Ты даришь удивительную нежность
и возбуждаешь восхитительную страсть...,
Но, в сущности, ты одинок, мой Мастер,
и ищешь ту, которая не родилась.*

(Записка неизвестной поклонницы)

Дима Чернобелый, Лас-Вегас

Я выскочил из такси и помчался по терминалу, стараясь не сбить кого-нибудь с ног. Перед стойкой для регистрации билетов стояла довольно длинная очередь. Две молодые девушки в пиджаках голубого цвета с кокетливо повязанными на шее цветными платочками, неторопливо проверяли документы и билеты. Дикторша объявила по радио противным механическим голосом: «Заканчивается регистрация на рейс 1487 United Airlines на Лос-Анджелес». Согласно электронным часам до взлета оставалось не более четверти часа.

Передо мной стояла большая группа пенсионеров, они громко галдели, обсуждая чей-то выигрыш аж в семьдесят долларов у «Однорукого Бандита». Старушка в теплой кофте и длинных носках, доходящих до колен, но зато в современных кроссовках, выглядевших на тощих ногах как голландские деревянные башмаки-сабо, оживленно жестикулировала, демонстрируя, как монеты с шумом вываливались из нутра игрового автомата.

Я попытался обогнуть очередь и подойти к стойке, но толпа тут же зашумела, призывая меня к порядку. Невысокий старичок в гавайской рубашке навывпуск и ковбойской шляпе, повязанной сверху шнурками, вцепился в рукав моей рубашки мертвой хваткой бультерьера. Я инстинктивно отдернул руку, отчего ковбой отлетел в толпу приятелей, поднявших шум, словно куры при виде лисицы в курятнике. Ежедневные занятия в спортзале дают скрытую энергию, которую лучше не освобождать.

– Что здесь происходит?

Передо мной стояла стройная женщина лет сорока, одетая в униформу службы аэропорта, с блестящей золотой табличкой на лацкане пиджака.

Женщина повторила вопрос, обращаясь ко мне холодным тоном, способным заморозить яйца пингвина.

Я попытался объяснить ситуацию, но ковбой не давал мне вымолвить и слова. Пенсионер призывал полицию, махал кулаками и пытался наскочить на меня, как Моська в басне Крылова. В какой-то момент это мне надоело, тем более что до конца регистрации на мой рейс оставалось не более десяти минут. Левой рукой я поднял старикана за гавайскую рубашку и, подержав на весу секунд пять, чтобы он смог прокрутить педали велосипеда, нежно запустил к известной матери. Стремительно пролетев несколько метров, ковбой повалился на своих друзей-приятелей, дав начало игре в боулинг, когда один сбитый кегль заваливает все остальные.

– Следуйте за мной, – приказала укротительница пингвинов всё таким же холодным голосом, – без промедления.

На секунду мне показалось, что лед тронулся, но женщина повернулась и пошла вдоль длинного коридора, пока мы не остановились у двери с надписью «Дежурный директор терминала».

Кабинет выглядел совершенно обычно – казенная мебель, кресло, компьютер на широком столе с аккуратно разложенными бумагами, факс, на стене карта земного шара, в углу аппарат с питьевой водой.

Не спрашивая разрешения, я подошел к аппарату, налил воды в бумажный стаканчик и в два глотка осушил.

Директор уселась в кресло, жестом предложила мне сесть напротив, но я остался стоять.

– Меня зовут Джун Бейкер, – представилась вечная мерзлота, – я директор терминала аэропорта «МакКаран». Поскольку вы нарушили общественный порядок, я вынуждена оформить протокол и подать его полиции внутренней безопасности аэропорта. Дайте, пожалуйста, ваше водительское удостоверение.

Стаканчик треснул в моей руке, как череп человека в лапе Кинг-Конга.

– Вначале арестуйте сумасшедшего старикашку в ковбойской шляпе! У меня нет времени для объяснений и нравоучений, мне срочно надо быть в Лос-Анджелесе, мой отец в больнице!! Мой самолет улетает через десять минут!!!

Похоже, что на мисс Бейкер мои вопли не произвели никакого впечатления. Ещё бы, они слышались жалким лепетом по сравнению с ревом реактивных самолетов.

– Кем вы работаете, мистер Чернобельски? – ей удалось прочитать фамилию, выбитую на пластиковой карточке. – Вышибалой в баре, если судить по вашим мышцам и манерам.

– Лучшая в мире профессия: пиво бесплатно, пьяные женщины тоже.

Хладнокровная рептилия повертела карточку в руках.

– Кем же вы работаете на самом деле?

– Чиппендейл в гостинице «Рио». Могу изобразить стриптиз на столе, но не сейчас, я обязан улететь ближайшим рейсом.

На лице мисс Сфинкс не дрогнула ни одна мышца. Она наклонилась к микрофону.

– Рита, что там с рейсом 1487 на Лос-Анджелес?

– Регистрация почти закончена, мисс Бейкер. Думаю, разрешим взлет через десять минут. И так задержались из-за скандала в очереди.

– Свяжись с летчиками, передай, что ты вынуждена задержать рейс на двадцать минут. Объясни это тем, что у тебя не совпадает количество отрывных талонов с наличием пассажиров.

– Но, мисс Бейкер.., – запротестовала невидимая Рита.

– Делай так, как я сказала.

Снежная Королева отключила микрофон и поднялась с кресла.

– Теперь, мистер Чиппендейл, – безо всяких эмоций произнесла она, расстегивая молнию на юбке, – вы, несомненно, успеете на свой рейс.

1

Линда Брайт

Линда Брайт медленно втянула дым сигареты и задержала выдох, стараясь продлить удовольствие. Секунд двадцать дурманящая никотиновая смесь крутилась по многочисленным альвеолам и слизистым клеткам легких, забитых шлаками предыдущих окурков. Проникнув через микроскопические поры в кровеносные сосуды, сладкая одурь поплыла по течению вместе с кровяными клетками, застревая на крутых изгибах тонких капилляров, подобно щепкам разбитых плотов, пока не добралась до мозга, вызывая легкое головокружение и чувство наслаждения.

Недокуренную сигарету Линда подобрала на улице, тщетно пытаясь сообразить, в какую сторону повернуть, чтобы добраться домой. Мозг отказывался анализировать то, что видели глаза, слышали уши и воспринимали остальные органы чувств: толпы людей, снующих по бесконечным тротуарам Нью-Йорка, сигналы нервных машин, нетерпеливо подрагивающих перед светофорами, витрины магазинов, отражающие упирающиеся в небо дома. Она почти ничего не ела несколько дней, питаясь случайными отбросами в мусорных ящиках. Один раз ей повезло – маленький мальчик, не доев булочку с котлетой, купленную в «Макдоналдсе», отправил ее в урну. Но это было, кажется, два дня назад...

Женщина в мятом халате, наброшенном на голое тело, лежала в кровати, которая, если судить по терпкому запаху, не знала свежих простыней и чистых подушек весьма продолжительное время. Комната выглядела не лучше: грязные стаканы, где в мутной жидкости плавают раскисшие окурки, окаменевшие остатки высохшей пищи, прикипевшие к немывтым тарелкам, сваленным грудой на маленьком столике перед те-

левизором. Своеобразный натюрморт дополняли пустые бутылки из-под дешевого виски, смятые бумажные пакеты с жирными пятнами, небрежно разбросанные вещи, непонятного цвета коврик с задранными концами. Венчал этот бардак неизвестно для чего выставленный напоказ сломанный пылесос, торчащий посреди комнаты.

Линда уселась на край кровати и уставилась на темный экран телевизора, пытаясь найти в стеклянной глубине ответ на вопрос: где раздобыть немного денег, если выглядишь хорошо, но чувствуешь себя плохо.

Шлепая босыми ногами по липкому невымытому полу, она прошла в ванную, тщательно умыла лицо, прополоскала рот и зубы и причесалась. Достав из сумки стертый карандаш, провела по губам. Ещё раз посмотрела на себя в зеркало. На нее глядела бледная миловидная женщина лет двадцати пяти с длинными черными волосами, высоким открытым лбом и карими глазами.

При виде молодой женщины Вито Грациани, грузный неопрятный мужчина, хозяин мясного магазинчика в нижней части Нью-Йорка и большого живота, нависающего над тонкими ногами, словно выступ кровли, поспешно вытер руки о грязный окровавленный передник и приказал своему помощнику, худому косоглазому парню с оттопыренными ушами, присмотреть за магазином.

Линда последовала за мясником на склад, примыкающий к торговому залу. Пыльное запущенное помещение было забито картонными и пластиковыми ящиками, рулонами оберточной бумаги, рваными плакатами с изображением улыбающихся коров. На полу валялись металлические детали непонятного назначения.

Вито закрыл дверь изнутри, прислонившись к стене, поспешно расстегнул брюки, сдернул их вместе с трусами и замер в ожидании. Женщина, протянув руку, осторожно помяла мошонку, затем более энергично помассировала вялый отросток двумя руками, от чего мужчина почувствовал при-

ятное напряжение внизу живота. Дыхание мясника участилось, плохо побритое лицо приобрело пунцовый цвет. Вито издал хриплый звук в предвкушении приближающегося наслаждения. Эта запущенная, вечно голодная женщина, приходившая не так часто, как хотелось бы.. Она знала свое дело, не то что его старая жена, которая годами не подпускала мужа к себе.

– А-ах, – испустил Вито неконтролируемый крик наслаждения, почувствовав пульсирующие толчки выбрасываемой спермы.

Мясник продолжал кричать, но теперь уже от боли, не понимая, почему из горла и груди хлещут потоки крови, стекая на оголенный живот и внезапно ослабевшие ноги.

2

Дима Чернобельский

В моей профессии существует два неписанных и непреложных закона: не влюбляться в клиенток и никогда не давать свой номер телефона, ни при каких обстоятельствах.

С другой стороны, даже если я не нарушил это правило – разве можно мне доверять! Если вы смотрели фильм Дэвида Мамета «Жизнь за кадром», то наверняка помните сцену, когда начинающий сценарист, которого играет Сеймур Гофман, рыжеволосый актер с лицом лунатика, встречает местного доктора в захолустном городишке штата Вермонт в момент душевного кризиса и просит у него совета. Мистер Док, импозантный мужчина с медицинским чемоданчиком в руке, вначале поправляет бабочку на шее, затем произносит следующую фразу-вопрос: «Разве можно доверять человеку, у которого галстук вместо того чтобы острым концом указывать на мужское достоинство, указывает на уши?».

Как вы думаете, что Док имел в виду? Ну конечно, галстук-

бабочку на шее у мужчин. Вы наверняка читали «Доклады Альфреда Кинси», впервые в Америке написавшего книги о сексуальном поведении женщин и мужчин, или видели фильмы об агенте 007, известном всему миру под именем Джеймс Бонд. По всей вероятности, доктор имел в виду эти личности, а возможно, он подумал про Уинстона Черчилля.

Какое отношение имею я к этим выдающимся личностям? Да, пожалуй, никакого, кроме одного – бабочки на шее. Разница между мной и выдающимися личностями состоит в том, что иногда я хожу в бабочке совершенно обнаженный. Правда, не всегда. Только тогда, когда мне платят наличными.

Я чиппендейл – мужчина-стриптизер.

Шесть дней в неделю по вечерам с половины девятого до десяти, а по субботам дополнительно в половине одиннадцатого, я выступаю в новом «Чиппендейл-Театре», находящемся в гостинице «Рио», расположенной на Фламинго-роуд в Лас-Вегасе.

Непрерывные вопли, издаваемые женскими глотками, сливаются в сплошную истерическую какофонию режущих ухо звуков, которые великолепной четверке даже в лучшие годы битломании не снились, возможно, в те годы женщины были умереннее в эмоциях. Ритмичные, в такт музыке, аплодисменты, дружный смех, выкрики экзальтированных дамочек разного возраста – проявление восторженного женского фанатизма.

Женский крик – он ведь разный: легкий возглас несильного испуга, раздраженный окрик на ребенка, нервно-истеричный срыв на мужа, неконтролируемый восторженный вопль оргазма. В последнем случае тоже выделяются две категории: по-разному кричат те, кто действительно испытывает оргазм, и те, которые притворяются, чтобы обмануть мужа.

С любовником притворяться не надо.